

Глава 131.2.1. Тигры лучше людей (часть 2)

Когда на столицу Дин опускалась ночь, в окнах домов зажигались огни, являя собой поистине прекрасное зрелище. Помимо Дворца, самой блестящей частью города была, конечно, его южная часть с её звуками праздного веселья – шумными ресторанами, мужским и женским смехом и музыкой, пробирающей до глубины души.

В резиденции Принца Жуя даже освещение было шикарным: почти все фонари были отделаны золотом. Зажжённые в ночном мраке, они светили так ярко, что на них было больно смотреть. Проходящие мимо зеваки восхищались фонарями и порой даже хотели прикарманить себе один, чтобы потом задорого продать – но при виде серьёзных и свирепых гвардейцев воры могли только опустить глаза и пройти мимо.

Эти фонари были собственностью Принца Жуя из Большого Ляна. Кто посмел бы посягнуть на них?

В резиденции было тихо, и казалось, в ней нет ни души. На её краю находился огромный двор с красивым и изысканно декорированным павильоном, рядом с которым располагался небольшой пруд. Вода в пруду была зеленоватой и в лунном свете отливала магическим сиянием. Если бы сейчас было тепло, во дворе цвёл бы виноград, а на водной глади красовались бы цветы лотоса – но стояла ранняя зима, природа погрузилась в сон, и над всем этим великолепием посвистывал холодный ветер.

Там сидел человек, чей огромный фиолетовый с золотом плащ раскинулся чуть ли не по всему павильону. Человек был очень красив. Свет луны смягчал его и без того изысканные черты, и от этого они приобретали особое обаяние. Его голова была опущена, в руках он держал тигрёнка.

Тигрёнок был насильно прижат к его груди, и голова его обеспокоенно дёргалась туда-сюда в поисках выхода из плена. Он тщетно пытался укунить руку, которая гладила его по голове, но то ли его шея была слишком короткая, то ли его удерживали слишком сильно – все попытки оканчивались неудачей. Но малыш не сдавался и продолжал хвататься зубами за обидчика, не доставая до его руки, но доставая до рукава. Он жевал край его плаща.

Ся Цзин Син вытянул рукав из пасти тигрёнка и уставился на заснувшую ткань. Достаточно долго поглядев на это, он перевёл взгляд на зверька и протянул руку, чтоб приподнять его голову. Тигрёнок начал скулить, дёрнулся и наконец сумел выбраться из заточения, сразу же принявшись играть своими лапками с пальцами Ся Цзин Сина.

Недалеко от павильона в траве маячили две головы. Е Ин тупо уставилась на человека и тигра, не пытаясь скрыть изумления. Все приближённые к Ся Цзин Сину знали, что тот был чистюлей и обычно терпеть не мог никаких животных в своём окружении. Даже людям он не позволял касаться своих вещей, но теперь вот сидел с заснувшим рукавом и, кажется, совсем не беспокоился по этому поводу.

Е Ин сказала:

– Хозяин в последнее время, кажется, свихнулся. Продолжает держать в доме тигрицу! Тискает её, когда ест, тискает её, когда спит. Я слышала, что он даже ванну принимал вместе с ней! Поверить не могу, что он правда хочет притащить эту тигрицу в Большой Лян, – видя, что реакции на её слова не последовало, она обернулась. – Хо Лун, скажи что-нибудь!

Хо Лун держалась руками за щёки, глядя на человека в павильоне.

– Хозяин относится к этой тигрице так хорошо, что даже странно. Ты только глянь на выражение его лица, когда он на неё смотрит! Наш Хозяин такой величественный. Если он и правда спит и моется с этой зверушкой... я была бы не прочь оказаться на её месте, – после этого заявления на лице Хо Лун не мелькнуло и тени смущения. Она покачала головой и вздохнула. – К сожалению, тигры лучше людей.

– Кажется, тебя приворожили, – Е Ин посмотрела на неё сверху вниз.

В павильоне Ся Цзин Син всё ещё прижимал голову тигрицы к своей груди. Та продолжала безнадежные попытки вырваться и внезапно совершила нечто неожиданное – подползла к шее Ся Цзин Сина и лизнула его лицо.

– Ага, всё ещё целуешь без разрешения, – хихикнул Ся Цзин Син. Его рука потянулась к шкурке тигрёнка и подняла его за шкурку. Они смотрели друг другу в глаза. Ся Цзин Син приподнял брови. – Что человек, что тигр – поступки всё те же.

Тигрица продолжала глядеть на него, только теперь она выпустила когти. Ся Цзин Син снова прижал её к себе и поцеловал в голову.

– Будь хорошей девочкой.

Сидящая в траве Е Ин наклонилась вперёд, чтобы лучше рассмотреть происходящее, и многозначительно поглядела на подругу.

– Говорю тебе, он с ума сошёл.

– Я хочу придушить эту тигрицу! – свирепо отозвалась Хо Лун.

Внезапно в павильоне появилась ещё одна фигура. Это был Те Юй. Продолжая обнимать свою любимицу, Ся Цзин Син обратился к нему:

– Что такое?

- Отвечаю Хозяину: сегодня Принцесса Мин Ань прислала Пятой Молодой Леди Шен приглашение.

- Ох, - пальцы Ся Цзин Сина, гладящие тигра по шее, остановились.

- Принцесса Мин Ань пригласила Пятую Молодую Леди Шен в свою резиденцию, и Пятая Молодая Леди Шен согласилась прийти. Она поедет туда через два дня, - кланяясь, продолжил Те Юй.

- Понял, - Ся Цзин Син махнул рукой, отпуская его. Те Юй покосился на тигрёнка в объятиях Ся Цзин Сина, его рот слегка скривился, после чего он развернулся и исчез в ночи.

- У кое-кого просто стальные нервы, - Ся Цзин Син положил палец в рот тигрёнку. После совместных трапез, ванн и сна тигрица уже считала его своим, так что нападать на палец не стала - просто игриво прикусила его.

- Тоже съездить туда, что ли? - спросил Ся Цзин Син.

Тигрёнок издал писк и уставился на него.

- Да, - Ся Цзин Син приподнял брови. - Думаю, надо съездить. А ты как считаешь?

Глава 131.2.2. Тигры лучше людей (часть 2)

Два дня пролетели незаметно.

Утром знаменательного дня Шен Мяо проснулась рано, и Цзин Чжэ с Гу Ю были полны решимости одеть её как можно теплее - зима уже вступила в свои права. Зимние деньки в Мин Ци были короткими и промозглыми. Не так давно шли дожди, более-менее тёплые вещи Шен Мяо ещё не успели высохнуть, и найти что-то подходящее было очень сложно. Гу Ю отыскала в сундуке какой-то плащ и сказала:

- Этот вроде сухой. Хоть он и толстый, но сегодня как раз холодно, так что будет в самый раз.

Шен Мяо посмотрела на плащ в руках Гу Ю. Он был сверху донизу отделан белоснежным лисьим мехом. С первого взгляда становилось ясно, что мех этот очень дорогой, так как найти белоснежную лисицу было практически невозможно. Даже спустя пару лет плащ не потерял вида и выглядел всё так же дорого и роскошно - яркое свидетельство того, что материал и правда хорош.

Это был именно тот плащ, который магическим образом оказался в комнате Шен Мяо после ночи в доме фермера, когда Шен Синь с семьёй уезжали из столицы Дин. Фермеры тогда клялись, что никогда не видели его раньше, Шен Мяо была уверена в том же. Она оставила его с мыслью, что в случае нехватки денег его можно будет выгодно продать, но Шен Цю воспротивился этому. Он сказал, что такого прекрасного лисьего меха не купишь и за тысячу золотых монет и что лучше оставить его себе.

Таким образом, плащ остался, хоть и был совсем не по фигуре Шен Мяо. Он был для неё слишком велик, так что хранился на самом дне сундука. Если бы Гу Ю не вытащила его сегодня, Шен Мяо и не вспомнила бы о его существовании.

Посмотрев на плащ, она кое-что вспомнила. Недавно, когда Ся Цзин Син приходил ночью в её комнату, он упомянул что-то об их встрече в фермерском доме два года назад... Она до сих пор не знала, что там происходило – видать, вино знатно ударило в голову. Теперь же, когда она сопоставила все факты, стало очевидно – плащ был оставлен Ся Цзин Сином. Вспомнив, какие глупости он наговорил ей о той ночи, Шен Мяо залилась краской.

Это не укрылось от внимательных глаз служанок. Цзин Чжэ с Гу Ю переглянулись, не понимая причины такой перемены в Шен Мяо. Цзин Чжэ осторожно позвала:

– Молодая Леди.

Шен Мяо вернулась в чувство, снова глянула на плащ и, явно находясь в плохом настроении, сказала:

– Заложи это в ломбард или продай.

– Но Старший Молодой Хозяин сказал, что мех очень хороший. Он не позволит Молодой Леди избавиться от него! – удивилась Гу Ю.

– Мне всё равно, насколько хороший этот мех. Мне он не нужен, – сказала Шен Мяо. – Запакуйте его и отошлите в Ломбард Фэн Сянь. Они там любят такие вещи. Управляющий Чжи будет доволен.

Видя, что Шен Мяо настроена решительно, служанки не посмели перечить. Они пожали плечами и продолжили поиски тёплой одежды для хозяйки.

В конце концов был выбран лиловый плащ из кроличьего меха. После того, как Шен Мяо приняла ванну, она оделась и вышла на улицу. Отослать Лу Тань куда-нибудь было проще простого, а Шен Синь и остальные должны были вернуться из Министерства только под вечер. Без лишних глаз и ушей у Шен Мяо была полная свобода.

Мо Цин снова стал кучером. Хоть он и считался одним из людей Шен Цю, он с удовольствием

выполнял приказы Шен Мяо. Иногда даже складывалось впечатление, что он больше её доверенное лицо, чем его. Но это его вполне устраивало, и воин привык к тому, что обычно составляет компанию Шен Мяо при её выездах из резиденции.

Но узнав, что сегодня она направляется в резиденцию Наследного Принца страны Цин, даже Мо Цин был шокирован. Новости о произошедшем на банкете молниеносно разнеслись по всему городу, и Мо Цин не мог их не узнать. Очевидно, Принцесса Мин Ань не желала Шен Мяо ничего хорошего, и Мо Цину это не давало покоя. Но Шен Мяо действовала так, будто у неё была какая-то стратегия, так что он не посмел возразить.

Когда они добрались до ворот резиденции Наследного Принца Цин, стражники внимательно рассмотрели приглашение Шен Мяо и не разрешили им въехать на территорию сразу. Они попросили их подождать снаружи, сами взяли приглашение и куда-то удалились.

Спустя долгое время Цзин Чжэ не выдержала и подала голос:

– Мы почти час тут ждём, а эти люди так и не вернулись. Принцесса Мин Ань просто издевается над Молодой Леди! Хоть наша карета и утеплённая, в ней всё равно холодно. Что скажет эта Принцесса, если Молодая Леди простудится?

Гу Ю вторила ей:

– Действительно, это уже слишком. Раз уж они пригласили Молодую Леди, что это за манеры – держать гостей на холоде под дверью резиденции?

Обычно, когда в резиденцию приглашали гостей, слуги встречали их и провожали внутрь, чтобы те ожидали хозяев в комфорте. Даже Имперская семья со всеми своими правилами и ограничениями не держала бы гостей снаружи дольше, чем час. К тому же, за всё время, пока Шен Мяо и компания ждали у ворот, никто не подошёл к ним и не принёс извинений за задержку.

Мо Цин сказал:

– Молодая Леди, лучше вернуться.

Шен Мяо решительно покачала головой.

– Раз уж я приехала, я подожду. Даже если другие плюют на хорошие манеры, я себе этого не позволю.

В прошлой жизни в стране Цин Шен Мяо часто становилась свидетельницей такого поведения Принцессы Мин Ань. В холодное время года она любила приглашать людей навестить её утром, а потом заставлять их долгое время ожидать на морозе. Обычно это заканчивалось тем, что

гости просто заболели, и им уже было не до визитов. В конце этой пытки, уже под вечер, приходил слуга и говорил, что из-за непредвиденных обстоятельств Принцесса не может их принять. Таким образом весь день уходил насмарку. Методы Принцессы Мин Ань ни капли не изменились, но изменилось отношение Шен Мяо к ним. Она вытерпела столько в прошлой жизни, неужто она не потерпит каких-то нескольких часов на холоде?

В этот момент Принцесса Мин Ань сидела в одной из комнат своей резиденции, и её служанка подбрасывала в камин угли. С невозмутимым выражением лица она взяла со стола чашку с чаем и сделала небольшой глоток.

С улицы вернулись слуги. Она спросила их:

- Эта шлюшка уехала?

- Отвечая Вашему Высочеству, - ответил слуга. - Лошадиная повозка Пятой Молодой Леди Шен всё ещё стоит у дверей резиденции и, кажется, уезжать не собирается.

Недовольство отразилось на лице Принцессы Мин Ань.

- Похвальная выдержка, - она подумала было о том, чтобы оставить Шен Мяо у ворот до вечера. Тогда бы эта надменная дочь чиновника точно не выдержала и сбежала домой с поджатым хвостом, а у неё, Принцессы, появился бы повод обвинить её в неуважении.

Но в глубине души она сомневалась в том, что её метод подействует на эту упрямую девчонку. Она улыбнулась.

- Раз ей хватает терпения до сих пор здесь торчать, думаю, можно внести немного разнообразия. Кто-нибудь, пойдите и скажите стражникам, что Бэн Гун приказала впустить Шен Мяо.

<http://tl.rulate.ru/book/5731/455532>